
ANNALES

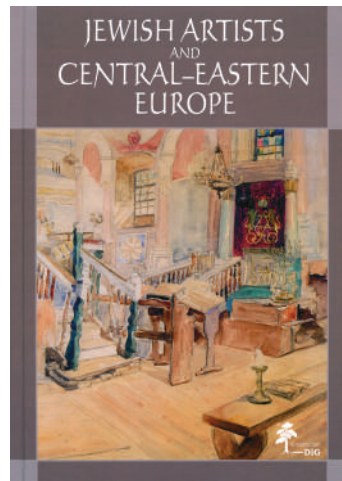
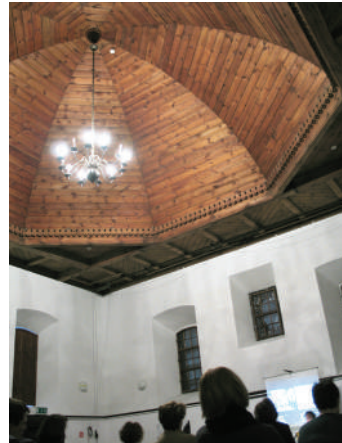
ПЕРВЫЙ КОНГРЕСС ЕВРЕЙСКОГО ИСКУССТВА В ПОЛЬШЕ

Евгений Котляр

В октябре 2008 года уникальный город-памятник Казимеж Дольный (Казимеж над Вислой) впервые на польской территории за все предыдущие годы принял международный форум исследователей еврейского искусства. Около 60 известных специалистов из Европы, Израиля, Северной Америки и даже Японии собрались в этом уютном, как будто спрятанном от столичной суеты месте, чтобы обсудить нынешнее состояние арт-иудаики. Очевидно, что и для Ежи Малиновского, президента Польского общества восточного искусства, известного ученого и неутомимого инициатора востоковедческих научных форумов, этот конгресс имел особое значение. Как специалист по еврейскому искусству, он понимал важность такого собрания нынешних законодателей еврейского искусствоведения именно в Польше, которая для всех стала символом катастрофы европейского еврейства и еврейского наследия. Поэтому символично, что все участники собрались в тихом местечке восточной Польши недалеко от Люблина, и собрались именно в синагоге. В прошлом величественное здание каменной оборонной синагоги, как и весь городок, основанный Казимиром Великим в XIV в., значительно пострадали от нацистской ок-

1. Вид на Казимеж Дольный и Вислу с высоты казимежской «Голгофы» — холма Трех Крестов

купації. Позднее вся городская среда была тщательно реставрирована, и город получил всенародный статус «жемчужины польского ренессанса». Здесь царит уникальная атмосфера, а концентрация старинных зданий и потрясающих своей живописностью и поэтичностью пейзажей давно привлекает не только туристов, но и людей искусства. С величественной Горы трех крестов — «казимежской Голгофы», ведущей в сторону разрушенного замка, открывается потрясающая городская панорама. Вид на Вислу и площадь Рынок, близлежащие городские кварталы с ритмами ренессансных фронтонов и галерей, черепичных и гонтовых крыш, придают особый дух и очарование этому городу. Поодаль, у излучины дороги, бегущей по невысокой дамбе, разделяющей городскую низину и, вероятно, ограничивающей половодье Вислы, гордой доминантой высится католический костел. А в двух шагах от площади примостилась и сама синагога с четырехскатной двухъярусной крышей, под которой и собрался конгресс.

Три дня докладов и дискуссий, с 27 по 29 октября, представили основные темы и направления исследований в области еврейского искусства Центральной и Восточной Европы. В своей вступительной речи Ежи Малиновский очертил польскую историографию еврейского искусства и архитектуры за последние двадцать лет, ряд важнейших выставок, а также деятельность главных институций и персоналий, чье внимание целиком посвящено еврейской визуальной культуре. Говоря о Секции еврейского и израильского искусства, выделенной в структуре Польского общества восточного искусства (основано в 2007 г.), он анонсировал свое желание сделать регулярными международные конгрессы по арт-иудаике.

Несколько статей, открывавших конгресс, имели историко-мемориальное значение и были посвящены прошлому польских евреев (Ш. Рудниц-

2	6	2. Восстановленная «оборонная» синагога XVIII века в Казимеже Дольнем.
3		
4	7	3. Организатор конгресса, президент Польского общества восточного искусства, профессор Ежи Малиновский.
5	8	4. Атмосфера конгресса в пространстве бывшей синагоги.

5. Участники конгресса на ратушной площади. Ежи Малиновский (в центре) и Гейл Левин (справа).

6. Обновленный интерьер синагоги, в которой проходил конгресс.

7. Обложка издания материалов конгресса «Еврейские художники и Центрально-Восточная Европа» (2010). На титуле — первоначальный вид интерьера казимежской синагоги.

8. Мария Пехотка, одна из основоположников исследования синагогальной архитектуры, автор классических книг по синагогам Польши.

кий), культуре идишленда (Е. Геллер), архитектуре синагог на бывших землях Речи Посполитой (М. и К. Пехотки). Временные границы еврейского искусства, обозначенные в программе форума от XIX столетия до Второй мировой войны, определили и дискуссионное поле конгресса. В пленарных докладах о проблематике национальной идентичности в еврейском искусстве рассматривалось творчество Ж. Липшица (А. Посек), сравнивались различные концепции еврейского художественного ренессанса в школе «Бецалель» и «Культур-Лиге» (Е. Котляр), разбирались произведения еврейского модернизма в коллекциях евреев Бреслава / Вроцлава (К. Хольц), влияние еврейской эмигрантской среды на творчество американской художницы Ли Краснер, родом из украинского Шпикова (Г. Левин). В свете арт-критики анализировалось еврейское искусство межвоенной Литвы (В. Градинскайте), а также образы жертв Холокоста в искусстве многих послевоенных художников (З. Амишай-Мейзел).

Еврейские художественные традиции, отдельные номинации и объекты религиозного искусства, а также вопросы его герменевтики были вынесены на специальную панель. В круг представленных здесь докладов вошли материалы о настенных росписях каменных синагог Польши и Моравии (Б. Янив), художественном языке иллюстраций к Аггаде 1769 г. из коллекции копенгагенской еврейской общины (У. Гаксен), образах Иерусалима в предметах иудаики из польских коллекций (И.К. Бржевска), еврейских графических амулетах (В. Делуга), тфилинах (Т. Козелец), символике галицийских бсамим (Д. Шмид), технике «шпанишарбейт» — испанской художественной выделке еврейского ритуального текстиля (А. Лебет-Минаковска) и его семантике (Е. Сошко-Дзивисинска), витражах в реформистских синагогах на примере краковского темпла (М. Рейнхард-Хланда),

Еще одна секция посвящалась нынешнему состоянию исследования, сохранения и репрезентации еврейского наследия и музейных коллекций. О европейских синагогах говорили известные исследователи Э. Бергман (об актуальности многих вопросов изучения синагог) и С. Кравцов (о влиянии реконструкции храма Ч. Шипье на синагогальную архитектуру). Семиотике латвийского штетла был посвящен доклад И. Лейтане. Старейший еврейский музей в Британии — художественная галерея Бен Ури была представлена в материале Ю. Вейнер. Сразу три «интернациональных» материала о наследии С. Ан-ского — его роли в формировании музейных коллекций, фотографиях из его экспедиций и судьбе его коллекции после революции прозвучали в соответствующих докладах польских исследователей А.Ф. Вельчур и З. Беднарк, искусствоведа из Петербурга А. Соколовой и киевского историка И. Сергеевой. В докладе о коллекциях иудаики в современной России, проблемах атрибуции и подделках, наводняющих

антикварный рынок, своим собственным опытом делилась Л. Чаковская. Закрывал секцию монументальный доклад о польском влиянии на американскую синагогальную архитектуру. Его автор, С. Грубер, известный ученый и инициатор исследования еврейского наследия во многих странах мира, посвятил свое выступление вкладу К. и М. Пехоток в изучение польских синагог.

В отдельную секцию были выделены доклады о развитии разных видов и жанров еврейского искусства до Второй мировой войны (А. Ягоджинска, М. Чекановска, Т. Штима-Кнасецка, Б. Голдман-Ида, А. Камчицки, И. Мичалак, Н. Стирна, А. Таниковски). Среди рассматриваемых вопросов — образы и идентичность польских евреев в фотографиях XIX века, влияние сионистской идеологии на художественную среду Польши, сюжеты произведений польских еврейских художников, их деятельность и выставки в различных странах Европы. Практически все докладчики этой секции были представителями польских академических институций Варшавы, Лодзи, Кракова, Торуня, Вроцлава и Познани (всего польские исследователи составляли около половины участников конгресса).

Эволюция еврейского искусства сквозь призму различной стилистики модернизма стала предметом рассмотрения на секции по еврейскому авангарду (М. Столярска-Фроня, С. МакДуглас, Р. Диксон, Е. Едлинска, И. Духан, К. Шиманьяк, Е. Стросберг). В докладах участников звучали темы еврейского экспрессионизма, поиски «нового» еврейского искусства и идентичности, модернистские эксперименты между универсальным и этническим началом, репрезентация фигуративных мотивов художников-евреев Парижской школы.

Стоит отметить большое количество докладов по фотографии, которые не только рассматривались как документальный источник жизни польского еврейства, но и разбирались как артефакты разнообразных жанров. Среди них доклады о хасидской «спа-фотографии» (М. Балакирски-Кац) и «социальной» фотофиксации довоенного Казимежа Дольного, где автор, Б. Дорис, балансирует между репортажем и «экзистенциальной» документацией (А. Щерски) и др.

Касаясь довоенных материалов, представленных на секциях, упомянем о генерации варшавских художников-евреев, группировавшихся в литературном и артистическом «улее» Варшавы на ул. Тломаски, 13 (Р. Пятковска), а также о знаменитом уроженце Дрогобыча Бруно Шульце, имя которого звучало в докладах исследователей из Канады (К. Земел) и США (А. Ингел).

Еврейское искусство после Второй мировой и рефлексии Холокоста все же не остались за границами конгресса и нашли свое место в соот-

ветствующих секциях. Здесь рассматривалось творчество А. Каплана (В. Дымшиц) и А. Мерцера (А. Ливнат), работы, созданные в варшавском гетто (М. Тарновска), ассамбляжи Й. Штерна, передающие образы антропологической гибридации, навеянные Катастрофой, проект мемориала О. Гансена в Освенциме (П. Юшкевич), задачи искусства в формировании образов памяти (К. Криницка).

Показ фильмов и презентации Музея истории польских евреев (Б. Киршенблат-Гимблет) и издательского просветительского проекта по искусству «Больше чем видит глаз» (Г. Любан) разнообразили программу конгресса, насыщенную также музейными выставками, прогулками по старинному городу и посещением старого еврейского кладбища с мемориалом Жертв Холокоста.

Спустя полтора года вышел в свет монументальный труд — издание материалов конгресса — *Jewish Artists and Central-Eastern Europe. Art Central — Identity — Heritage from the 19th century to the Second World War.* — Ed. by Jerzy Malinowski, Renata Piątkowska, Tamara Sztyma-Knyasiecka. (The First Congress of Jewish Art in Poland / Conferences of the Polish Society of Oriental Art. Vol. III). — Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2010. — 452 s. Пока издание готовилось к печати, не стало научного соратника и спутника жизни Марии Пехотки — Казимира Пехотки (1919-2010), чьей светлой памяти и посвящена вышедшая книга.

Хочется надеяться, что польский форум по еврейскому искусству, прекрасно организованный и прошедший в столь красивом месте, станет доброй традицией — уж слишком редки подобные профессиональные встречи. Нет сомнений, что они активизируют работу и коммуникацию между специалистами, изучающими еврейское искусство в разных странах. Такие встречи необходимы для выработки общих конвенций, отслеживания новых явлений, веяний и методик изучения данной области. Учитывая специфический характер самого конгресса и отсутствие подобных аналогов в Европе, выскажем благодарность его организаторам и лично профессору Е. Малиновскому с искренним пожеланием не останавливаться на этом.